

организуя акционерные общества, и к совокупному распоряжению. Завершающим этапом является частное совокупное распоряжение национализированной собственностью, реализованное в социалистической экономике. Неэффективность советской экономики была связана не с национализацией собственности, а с неэффективным распоряжением-управлением ею узким кругом чиновников (партийно-хозяйственным аппаратом, номенклатурой — частным совокупным распорядителем), с отстранением от этих процессов трудящихся. Следовательно, для повышения эффективности экономики необходимо реформировать не право владения государственной собственностью, а право распоряжения-управления ею, осуществить не приватизацию (раздробление и передачу ее по частям в частное владение), а ее демократизацию. Приватизация — это попытка повернуть вспять колесо экономики, разрушение экономического потенциала страны. Ее целесообразность не следует из экономических теорий (научно не обоснована) и не подтверждается практикой стран, в которых ее воздействие проявилось в наиболее чистом виде (Россия, Украина, Аргентина и др.). Для повышения эффективности экономики необходимо: прекратить чековую приватизацию государственной собственности (средств труда, природных ресурсов и др.); ограничить или полностью исключить платную приватизацию, так как при безденежье основной массы народа возникает диктат покупателей (олигопсония), и собственность оказывается обесцененной; разработать и принять Закон о государственной собственности, положив в его основу демократическое средство распоряжения-управления ею — долевого финансовый и оперативный лизинг (аренду); изменить правовой статус чеков имущества, заменив право частного владения на право частного платного распоряжения-управления и пользования; разработать мероприятия для обучения трудящихся навыкам распоряжения-управления собственностью в рыночных условиях (рыночный ликбез), а при необходимости создать государственные денежные фонды для финансирования этих мероприятий.

В.А. Витушко
(БГЭУ, Минск)

ЦЕЛЬ СДЕЛКИ

Исследование и правовое регулирование цели в гражданских правоотношениях осуществляется достаточно широко. Первый опыт такого рода известен со времен древнеримского права, где учение о

цели связывалось с учением о *causa* и предназначалось для разграничения сделок на каузальные и абстрактные.

Вопрос о цели решался во Франции еще в XVII в. в рамках вопроса о действительности договоров. Впоследствии в ст. 1108 ФГК, определяющей четыре условия действительности соглашений, предусматривается в качестве одного из них дозволенное основание обязательства, под которым понимается цель. С этим трудно согласиться, потому что в данном случае речь ведется о мотивах соглашений. Во всяком случае можно предполагать, что цель и мотив достаточно близкие и взаимосвязанные понятия и явления. Они проистекают в первую очередь из волевого элемента сделки. Это не исключает того, что в составе оснований сделок присутствуют как объективные, так и субъективные элементы. В юридическом смысле цель будет субъективной, когда она оценивается при заключении сделки, но она же приобретает объективные признаки при исполнении сделки, становясь ее результатом. С точки зрения антропологического аспекта, цель является объективным явлением уже на стадии заключения сделки. С учетом сказанного можно включать мотив и цель в число самостоятельных дозволенных оснований сделки. Причем мотив во временном аспекте может предшествовать цели (результату), хотя разрывать их с точки зрения принадлежности к волевому элементу нельзя.

В гражданском праве цель является сложноструктурированным явлением, имеющим к тому же иерархическое строение. Наряду с целями, преследуемыми отдельными субъектами гражданского оборота, существуют и цели общесоциального объективного характера. Они взаимосвязаны. Их правовое регулирование осуществляется в рамках идей баланса интересов, целей и т.д. Например, цель предпринимателя получить максимум прибыли будет охраняться гражданским правом до тех пределов, пока она не станет выходить за рамки требований налогового законодательства, трудового права, т.е. целей общесоциального характера. Цель может быть реальной и притворной. Поэтому в судебной практике выясняются те реальные цели, которые субъекты сделок поставили перед собой, а не их внешнее прикрытие. Действительность сделок оценивается в зависимости от законности реальных целей.

Намерение или целеполагание достичь правового результата является безусловным элементом действия — сделки как правового явления. Но не всякое действие может иметь цель. В связи с этим есть безразличные праву действия. В то же время противоправная цель не создает сделки. За пределами действий без цели и безразличных праву (дружеские и другие действия) остается значительная масса различного рода действий, в которых прослеживаются цели и которые направлены на установление, изменение и прекращение гражданских прав. Только за некоторыми исключениями

мы можем обнаружить правопорождающие действия, совершенные без определенной цели. Это поступки, некоторые события. В целом же сделки всегда имеют свою цель. В этой связи даже утверждается, что сделка будет недействительной, если она не содержит возможной цели. Причем имеется в виду не только значение цели как таковой, но и возможность, реальность ее достижения. Применительно к правовому качеству цели точнее, видимо, будет говорить о реальности цели в совокупности с ее допустимостью, дозволенностью, поэтому не совсем удачным является такое отграничение цели от мотива, когда мотив рассматривается как “чисто психологическое явление, а цель — как явление имеющее сугубо экономическое содержание”. В человеческом обществе материальное и идеальное не существуют врозь. Это единство присуще и цели, и мотиву, но если цель ограничивается правом, то мотив безразличен праву. Цель есть и основание, и результат сделки. Эти признаки и определяют понятие цели в сделках.

Правовое значение цели нашло всестороннее отражение в ГК и ином законодательстве. Так, согласно ст. 401 ГК выяснение действительной общей воли сторон в сделке осуществляется с учетом цели этой сделки-договора. А если сделка совершается лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей юридические последствия, то такая сделка ничтожна, согласно пункту 1 ст. 171 ГК. Кроме того, если сделка совершена с целью прикрыть другую сделку, то и такая сделка ничтожна (пункт 2 ст. 171). Понятие предпринимательской деятельности в ст. 1 ГК раскрывается также через направленность ее на систематическое получение прибыли. Договор купли-продажи будет надлежаще исполненным, если качество товара пригодно для целей, для которых товар такого рода обычно используется (ч. 1 пункта 2 ст. 439 ГК).

Причем не имеет значение тот факт, что в тексте договора существует пробел по этому поводу. Достаточно, если покупатель указывал об этом продавцу при заключении договора или же после, но до даты отправки товара продавцом покупателю. Правопорождающим действием в чужом интересе (ст. 870 ГК) будет такое действие, которое совершается в целях предотвращения вреда личности или имуществу выгодоприобретателя.

Обязательность отражения в хозяйственных договорах их цели для контроля за хозяйственной деятельностью предусматривается специальным публичным законодательством. Нарушения этих требований влечет экономические (административные) и аналогичные не гражданско-правовые санкции. На этих принципах строится судебная практика хозяйственных судов Беларуси. Еще более широко применяется критерий цели сделки для оценки ее действительности в судебно-арбитражной практике при выявлении направленности сделок на нарушение налогового законодательства субъектами

хозяйственной деятельности, выявлении иных сделок, не подлежащих судебной защите.

Законность цели как важнейшего элемента сделки устанавливается законодательством многих развитых стран. Так, ст. 1108, 1134 ФГК дают право государству осуществлять контроль за целями, ради которых лица заключают договоры. При этом отмечается, что правовое значение имеет лишь непосредственная, определяющая цель. Противоправная цель в судебной практике французских судов влечет недействительность сделок. Аналогичной является законодательная и судебная практика Англии.

Цель деятельности юридического лица определяет юридическую силу сделки (ст. 174 ГК), но по аналогии это правило может быть применено и для индивидуальных предпринимателей. На необходимость учета цели в сделках обращено внимание в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.05.2004 г. № 11 “О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок”.

Т.С. Таранова
БГЭУ (Минск)

ЛОГИКА И СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ

Судебное доказывание является процессом и результатом интеллектуального труда в правоприменительной деятельности. Судебное доказывание основывается на законах логики. Доказательство в логике представляется как логическая операция обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений. Доказательство — это одна из разновидностей процесса аргументации, устанавливающая истинность суждения на основании других истинных суждений.

В правоприменительной деятельности по гражданским делам доказывание — это логический процесс, направленный на обоснование вывода о правовой характеристике фактического обстоятельства, являющегося предметом спора. Судебное доказывание строится на логических приемах мышления и применении права. Соблюдение логических правил обеспечивает истинность вывода о взаимосвязи между аргументами. Правовой аспект связан с определением, из каких фактических данных, юридических норм, разъяснений высших судебных инстанций следует исходить при разрешении дела.

Общие свойства судебного доказывания и логики состоят в использовании логических законов, применении аргументации, упот-